

В ТЕАТРЕ ГОРОДА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ пьесы украинского драматурга Микола Зарудного «Веселка» («Радуга»), которой открыл свой новый сезон Камышинский драматический театр, мы услышали хорошую фразу.

— А наш театр помолодел, — говорил, уходя со спектакля, высокий бритоголовый мужчина, механик с текстильного комбината.

Этим, пожалуй, точно отмечено главное, что произошло в небольшом творческом коллективе. Театр в самом деле помолодел в буквальном и переносном смысле.

Еще в прошлом сезоне самому «молодому» актеру его было не меньше 35 лет. Теперь мы на сцене увидели молодежь, пусть еще не обладающую достаточным мастерством, но одаренную, вдохнувшую свежие силы в театральный организм. Да и помещение театра помолодело, выглядит совсем другим.

В вечер премьеры нам вспомнилось, что Константин Сергеевич Станиславский говорил: театр начинается с вешалки. Неведомо, знали ли об этом изречении гениального режиссера и актера, основоположника МХАТа, работники Камышинского горисполкома. Ведомо другое: они долго и упорно старались его опровергнуть, видимо, придерживаясь мнения: хочешь смотреть спектакли, мерзни в нетопленном помещении.

К счастью, победил Станиславский. В фойе и зрительном зале стало тепло, стены заново покрашены, на окнах появились бархатные портьеры.

Порадовал и спектакль. Мы увидели на сцене своих современников, на которых автор и театр не навели «хрестоматийный глянец», а показали в сложных перипетиях борьбы за воспитание нового человека.

Герой комедии Зарудного, Антон Тимофеевич Кряж, в прошлом участник гражданской войны, организатор колхоза «Заря», почти

тридцать лет его бессменный председатель, вдруг оказался избранным. Автор говорит, как это произошло. Переоценив свои силы и самого себя, Кряж зазнался, перестал считаться с мнением других, оказался не на высоте новых задач, поставленных перед колхозным производством партий и правительством. Однако колхозники не сбросили со счетов богатейший опыт Антона Тимофеевича, оставили его членом правления. Они искренне верят, что он поможет молодому специалисту, новому председателю Дмитрию Шелесту.

Но в Кряже заговорила гордыня. Возраст, как он считает, позволяет ему удалиться от дел. Заколотив двери и окна дома, Антон Тимофеевич вместе с двумя своими дочерьми — Наташей и Светланой, уезжает на хутор к зятю Косяку. Тут, на лоне природы, вдали, как ему кажется, от обидевших его людей, занятый личным хозяйством, он надеется обрести счастье.

Конечно, ничего из этого не выходит. Для настоящего человека нет счастья без связи с окружающей жизнью, без общей борьбы. Психологически тонко, не навязчиво, с хорошим юмором, автор комедии разоблачает ложность пути, на который ступил Кряж. В этом его убеждают его же дети — старшая, замужняя Ольга, жизнерадостная и озорная Наташа, нежная и застенчивая Светлана, его боевой товарищ Самопал, тракторист Сашко и другие хорошие советские люди.

Кряжа в спектакле играет новый на камышинской сцене актер С. Чубаровский. Многие нравятся в его исполнении — неуемность, самобытная сила бывшего председателя колхоза. Далеко не сразу расстается Кряж со своей меч-

той, порожденной личной обидой. И артист находит нужные детали, чтобы показать это. Гремит по усадьбе самоуверенный голос Антона Тимофеевича Кряжа-Чубаровского. Он пытается казаться еще хозяином положения, но почва уже колеблется под его ногами, дочери, помимо воли отца, уходят в большую жизнь. Косяк на поверку оказался совсем не тем, за кого его принимал тесть.

Но что, как думается, мешает актеру создать более объемный образ своего героя? Некоторая манерность, неверность голосовых интонаций. Подчас Кряж-Чубаровский, театрально заломив руки или величаво подняв их над головой, изъясняется по меньшей мере, как король Лир из шекспировской трагедии, и этим актер превращает Кряжа из живого человека в сугубо условного театрального героя.

Радует в спектакле молодежь. Различны творческие биографии молодых актеров. Одни, как, например, В. Южик, исполнительница старшей дочери Кряжа Ольги, впервые выступают на профессиональной сцене, придя из кружков художественной самодеятельности; другие имеют небольшой театральный стаж. Конечно, далеко не все у молодых артистов можно считать удачным, но искренность, непосредственность, с которой они играют, заставляют забыть о многом.

Сложна роль Ольги. Неудачно сложилась ее личная жизнь. Муж ее Косяк — мелкий стяжатель и собственник. Есть у нас, к сожалению, еще такие люди. Свою усадьбу он огородил высоким, каменным забором, хотел бы и от жизни огородиться так же, но она бурно врывается через все преграды, в усадьбу Косяка, манит

и зовет своим подлинным счастьем.

Робкая по натуре Ольга долго молча несет свой крест. Она не любит Косяка, да и за что его любить?.. Запоминается отличная режиссерская мизансцена в первой картине. Кряж собирается переселиться к зятю, которого мы видим тут же на сцене ласковым, приветливым. Ольга сидит на ступеньках дома. Кряж говорит, что он удачно выдал старшую дочь замуж, она вполне счастлива. Зрители готовы поверить. Но в эту минуту Ольга поднимается и без слов уходит в дом.

Именно это заставляет насторожиться. С каждой новой сценой протест Ольги зреет, и молодая артистка убедительно передает чувства героини.

Тракторист Сашко, молодой железнодорожник Роман, Наташа Кряж, колхозный бухгалтер Рындя в исполнении молодых актеров Г. Казмирова, Ю. Туфлина, Ю. Сидоровой, М. Гольцмана — живые, интересные характеры.

Вот первая встреча в усадьбе Косяка молодых ухажеров Сашко и Романа. Один увлечен Наташей, другой — Светланой. Но на первых порах подозрение и ревность им неверно подсказывают, что оба пришли сюда к одной и той же дочери старого Кряжа. Столько ребяческой непосредственности в их петушиных позах, в стремлении уязвить соперника. Вся сцена идет под дружный смех всего зрительного зала.

В пьесе Зарудного много хорошего юмора. Спектакль, поставленный режиссером театра Г. Силаевым, по-настоящему оптимистичен и жизнерадостен, в нем есть хорошие режиссерские находки. Вот калитка в усадьбе Косяка. Она до того скрипит, что

при каждом движении вызывает раздражение к кулацкому укладу жизни Косяка не только у действующих лиц пьесы, но и в зрительном зале.

Но в пьесе есть серьезный просчет, о котором нельзя не сказать. Положительный герой Дмитрий Шелест — самая слабая роль. Он бездействен, разговаривает общими фразами, слишком быстро и легко «перестраивается». Это снижает остроту конфликта.

Знающие режиссеры в таких случаях стараются «спасти автора» и поручают роль опытному, обаятельному актеру. В постановке Камышинского театра этого не произошло. Исполнитель роли Шелеста Ю. Митюков беспомощен, а ведь в коллективе, безусловно, есть более удачные исполнители роли Шелеста, и думается, что следует пойти на замену. Это тем более необходимо, что неубедительность Шелеста-Митюкова снижает идейное звучание интересно задуманного и решенного спектакля.

Меняет свой облик, неузнаваемо растет город текстильщиков — Камышин. Под стать этому перемены и в его театре. Об этом убедительно и говорит первая премьера нового сезона.

Безусловно, отрадным фактом является укрепление художественного руководства театра. Главный режиссер, заслуженный деятель Дагестанской АССР И. Джапаридзе, человек большого опыта и театральной культуры, горячо взялся за дело. Хочется верить, что в отличие от многих прежних режиссеров он не будет рассматривать свое пребывание в Камышине как случайное и кратковременное и совместно с молодым обновленным коллективом завоеует любовь и уважение зрителей не только в Камышине, но и за его пределами.

В. ЕМЕЛЬЯНОВ.
А. ШЕЙНИН.